

Образование Луганщины: теория и практика

ПЕДАГОГУ РЕСПУБЛИКИ – СОВРЕМЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Научно-методический журнал

№ 4(III)

2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Образование Луганщины: теория и практика

ПЕДАГОГУ РЕСПУБЛИКИ – СОВРЕМЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Научно-методический журнал № 4(11) 2019

Научно-методический журнал
издается с сентября 2017 года

Выходит раз в два месяца

Подписной индекс 91168

Главный редактор

Трегубенко Е.Н.

Заместитель главного редактора

Сорокина Г.А.

Выпускающий редактор

Вострякова Н.В.

Ответственный секретарь

Шкуран О.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Загаштоков А.Х., Ротерс Т.Т.

Турянская О.Ф., Дятлова Е.Н.,

Полупаненко Е.Г., Санченко Е.Н.,

Студеникина В.П.

Учредитель

ГОУ ВПО ЛНР

«Луганский национальный
университет

имени Тараса Шевченко»

Адрес редакции:

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011,

сайт: www.ltsu.org

Свидетельство о регистрации

Серия № ПН 000120

от 23 октября 2017 г.

Подписано в печать 26.09.2019.

Формат 60x84 1/8. Усл.-печ. л. 9.30.

Тираж 100 экз. Заказ 71.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский

национальный университет

имени Тараса Шевченко»

«Книга»

ул. Оборонная, 2,

г. Луганск, 91011.

т/ф (0642)58-03-20

сайт: knita.ltsu.org

Печатается по решению Научной

комиссии Луганского

национального университета

имени Тараса Шевченко

(протокол № 10 от 18 июня 2019 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Профессиональное образование

Роман С.В.

Педагогическая концепция формирования эколого-гуманистических ценностей в процессе школьного химического образования2

Прихода И.В.

Теоретические аспекты формирования профессиональной готовности будущих специалистов по адаптивной физической культуре к здоровотворческой деятельности11

Чеботарева И.В., Косенко А.А.

Формирование профессиональной культуры будущих педагогов дошкольного образования.....21

Васюк А.А.

Гражданское образование в США как средство формирования гражданской культуры школьников: содержание, формы и методы.....25

Методика и опыт

Трегубенко Е.Н.

Методика работы с учебником географии.....30

Богатырь С.В.

Путешествие по городу Луганску: конспект физкультурного праздника (старший и подготовительный к школе возраст)..... 33

Алфимов Д.В.

К вопросу о рациональной структуре занятий по физической культуре в учреждениях среднего профессионального образования.....36

Писаный Д.М.

Некоторые аспекты работы с видеосюжетами на уроках обществознания (из опыта работы в 5–7 классах).....41

Ищенко В.В.

Царь Михаил Федорович – родоначальник династии Романовых.....48

Хорошевская И.В.

Способы предупреждения конфликтов в общеобразовательном учреждении.55

Программа внеурочной деятельности для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики «Православное чтение: от мудрых советов к добрым делам».....59

Учителя пишут

Скрыпник А.В. (игумен Герман)

Рассказы.....70

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук

(приказ МОН ЛНР № 911-од от 10 октября 2018 года)

© «Книга», 2019

Запрещается копирование и распространение материала журнала без ведома издателя

Ищенко Валентина Владимировна,
директор Института истории,
международных отношений и
социально-политических наук
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»,
кандидат исторических наук, доцент

УДК 929 Михаил Фёдорович:94(470+571)"1613/1645"

Царь Михаил Федорович – родоначальник династии Романовых

Статья посвящена личности и особенностям правления первого русского царя из династии Романовых – Михаила Федоровича Романова. Будучи избранным на Земском соборе в 1613 г. и получив в управление крайне разоренную Смутой страну, Михаил Федорович сумел вывести Московское царство из дипломатической изоляции и сделал немало для экономического восстановления государства. Взвешенная и продуманная политика молодого царя на внутреннем и внешнем фронте позволила Романовым закрепиться на российском престоле и в будущем ввести страну в число великих держав мира.

Ключевые слова: Земский собор, Боярская дума, Смута, полки иноземного строя, приказ, засечная черта, венчание на царство.

This article is dedicated to the first tsar of Romanov dynasty – Mikhail Fedorovich Romanov's persona and particular qualities of his board. Being chosen on Zemski meeting in 1613 and getting a destroyed by distemper country to his rule, Mikhail Federovich manages to free Muscovy from economical isolation and had done a lot for economical recovery of the country. Young tsar's smart and thought through foreign and domestic policies let Romanov dynasty secure their place on the throne and make Muscovy one of the great countries in the world in the future.

Key words: Zemski meeting, Boyar дума, distemper, army of foreign sample, order, defense line, reign wedding.

*Михаил Фёдорович явился
родоначальником царственной династии,
которая принесла нашему Отечеству славу...*

Г.Б. Покровский

В российской истории найдется мало примеров, когда бы новый монарх вступил на престол при таких крайне печальных обстоятельствах, при каких начиналось трехсотлетнее правление династии Романовых. 21 февраля 1613 г. в Москве состоялся Земский собор, который избрал нового царя, ознаменовав тем самым завершение длительного династического кризиса.

Выражаясь современным языком, выборы проходили на альтернативной

основе. Среди «проходных» претендентов на московский престол были польский королевич Владислав IV, шведский принц Карл-Филипп, трехлетний сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек Иван «Ворёнок», а также юный сын московского патриарха Филарета Михаил Федорович Романов. Его кандидатура возникла из-за родства семейства Романовых по женской линии с династией Рюриковичей. Она устраивала служилое дворянство, которое стремилось

завершить Смуту и не желало монархии по польскому образцу, и боярскую олигархию, которая собиралась использовать молодость и слабость нового царя. «Миша-де молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», – говорили в Боярской Думе, надеясь, что все вопросы будут решаться «по совету» с Думой [5, с. 138] (Рис. 1).

Нравственный облик Михаила, как сына патриарха и молодого человека, не отмеченного в злодеяниях, отвечал интересам церкви и народным представлениям о царе. Он должен был стать символом возвращения к порядку, покою и старине. Сам Михаил был от природы добр и меланхоличен, не одарен блестящими способностями, но и не лишен ума. Однако, поскольку его детство пришлось на период Смуты, он так и не получил систематического воспитания, и, как отмечали современники, вступив на престол, едва умел читать [7, с. 93]. Естественно, Михаил Федорович не имел государственного опыта, кроме того, был крайне болезненным, что впоследствии надолго выводило его из привычного круга державных дел. Таким образом, царем избрали юного, неопытного и болезненного человека, а не царя-воина, который был так необходим стране для борьбы с внутренними и внешними врагами. Очевидно, что боярской олигархии, которая и была повинна в начале Смуты, был нужен слабый и недееспособный царь.

1 июня 1613 г. Михаил Федорович венчался на царство в московском Успенском соборе Кремля (Рис. 2). По свидетельству ряда современников, царь дал

крестоцеловальную запись, что обязуется не править без Земского собора и Боярской Думы [1, с. 202].

И действительно, отсутствие опыта и воли к самостоятельному правлению обусловило частые созывы Земских соборов в первые годы правления Михаила Федоровича. Кроме того, вплоть до начала 30-х гг. XVII в. фактическим соправителем царя был его отец – патриарх Филарет (в миру Федор Никитич Романов). Этот человек имел весьма сомнительную репутацию. Приходясь племянником царице Анастасии Захарьиной, первой жене Ивана Грозного, он считался возможным соперником Бориса Годунова в борьбе за власть после смерти Федора Иоанновича. Неудивительно, что Борис Годунов предпочел удалить опасного соперника из Москвы, приказав постричь в монахи всю семью Федора Никитича. При первом самозванце Лжедмитрии он был амнистирован и даже возведен в сан Ростовского митрополита. После убийства Лжедмитрия I Федор Никитич возглавил оппозицию царю Василию Шуйскому, и с 1608 г. исполнял обязанности «нареченного патриарха» при Лжедмитрии II. Федор Никитич Романов участвовал в свержении Василия Шуйского и выступал активным сторонником Семибоярщины – правительства бояр, которое откровенно предавало национальные интересы страны. В период Семибоярщины он возглавлял посольство в Речь Посполитую с целью возведения на русский престол польского королевича Владислава, однако не смог достичь компромисса в условиях договора с поляками и был арестован. Из польского плена Филарет вернулся только в 1619 г. [5, с. 215].

Необходимо также отметить, что главные деятели Семибоярщины, виновные в польской оккупации Москвы в 1612 г., почти в полном составе вошли в правительство Михаила Федоровича: Ф.И. Мстиславский, И.М. Воротынский, Б.М. Лыков-Оболенский, И.Н. Романов и другие. Примечательно, что на Земском соборе 1613 г. большая часть этих бояр поддерживала кандидатуры иностранных принцев [2, с. 87]. Таким образом, у власти оказались люди, в свое время откровенно способствовавшие иностранной интервенции и разрушению основ государственности.

Начало правления Михаила Федоровича было крайне тяжелым временем для Московского царства. Вопреки распространенному мнению, Смута не завершилась освобождением Москвы от поляков благодаря усилиям народного ополчения. Еще как минимум шесть лет после этого в царстве шла кровавая гражданская война: по стране курсировали многочисленные банды, занимавшиеся грабежом, насилием и убийствами. Земли западной, южной и юго-западной части страны были выжжены буквально до самой Москвы. Сама Москва лежала в руинах. Красноречиво иллюстрирует бедственное положение Московского государства письменный ответ бояр на просьбу Михаила Федоровича подготовить для него резиденцию в Кремле: «Те хоромы, что государь приказал, скоро отстроить нельзя, да и нечем. Денег в казне нет, и плотников мало, палаты и хоромы царские все — без крыш, полов и лавок. Дверей и окошек нет, надобно делать всё новое, а лесу пригодного скоро не добыть» [5, с. 237]. Если в царстве, три четверти территории которого тогда занимали леса, сетовали на отсутствие пригодного для строительства дерева, то глубину кризиса трудно было даже представить.

Отряды интервентов и разбойников разоряли и восточные земли государства. Например, летом 1616 г. отряд поляков разорил Муром, такая же участь постигла позднее Вологду, Устюг и Каргополь. Фактически московское правительство в конце второго десятилетия XVII в. контролировало только Москву и несколько окрестных городов, отсиживаясь за крепостными стенами. Нечастые успешные

военные операции московского правительства не могли изменить общей ситуации. Европейские области сильно обезлюдели, что приводило к коллапсу в аграрном секторе экономики: ни сеять, ни собирать урожай было некому. Так во многих уездах исторического центра страны размер пашни сократился в 20 раз, а численность крестьян в 4 раза. В ряде районов и к 40-м гг. XVII в. численность населения была ниже уровня XVI в. [4, с. 66]. Повсюду господствовали голод и нищета. Казна была пуста и пополнить ее, собирая налоги с разоренных подданных, было невозможно. Но самая величайшая беда заключалась в том, что московские люди, по меткому выражению матери нового царя, «измалодушествовались», заботясь только о личном благополучии, а не о спасении Отечества [6, с. 176].

Восстановление государства было невозможно без решения внешнеполитических проблем, наиболее серьезной из которых была шведская угроза. Еще во время Смуты шведы захватили Новгород, Водскую пятину, Корелу, Иван-город, Ям, Копорье и ряд других территорий на северо-западе Московского царства. Захваченными городами управляли шведские воеводы, которые прекрасно уживались и с русской администрацией. Местное население присягнуло на верность шведскому королевичу Карлу-Филиппу, от имени которого в Новгородских землях правил наместник Эверт Горн. Шведы намеревались присоединить Новгород с окрестными городами к королевству, однако местное население сопротивлялось этому, опасаясь стать ареной противостояния московского царя и шведского короля [3, с. 184]. Михаил Федорович воспользовался этим нежеланием и направил на защиту новгородцев князя Д.Т. Трубецкого. Первые же военные столкновения русских и шведских отрядов наметили очевидное поражение Москвы. К счастью, шведский король Густав Адольф также не намерен был слишком увязать в войне против Московского царства, поскольку находился в крайне напряженных отношениях с Речью Посполитой и Данией. В этом контексте обладание Новгородскими землями было для Швеции скорее проблемой, чем выгодным приобретением. Густав

Адольф обратился к английскому королю Иакову I с просьбой принять посредничество в споре с московским государством. Иаков I благосклонно отнесся к предложению, поскольку сам был заинтересован в налаживании отношений с Москвой в целях получения новых торговых льгот. О своем желании стать посредником в переговорах заявила и Голландия [8, с. 140].

Долгие переговоры при посредничестве англичан и голландцев закончились подписанием в феврале 1617 г. Столбовского мира. Московское царство уступило Швеции Ивангород, Ям. Копорье, Орешек и Корелу. Москва также отказалась от претензий на Ливонию. Таким образом, царство лишалось выхода к Балтийскому морю, которое сможет вернуть только через сто лет. Кроме того, Москва должна была заплатить Швеции контрибуцию в 20 тыс. рублей, огромную в то время сумму (20 000 рублей равнялись 980 кг серебра). Не зря шведский король Густав Адольф считал, что Швеция одержала над московским царством историческую победу [7, с. 159].

Постоянному внутреннему напряжению в стране во многом способствовала и продолжавшаяся война Московского царства с Речью Посполитой. Польский король Сигизмунд III не признал выбранного царя и по-прежнему считал своего сына Владислава законным государем московским. Конфликт невозможно было решить дипломатическим путем, военные действия между странами стали неизбежными. Русское правительство искало союза против Речи Посполитой в Османской империи и в Крымском ханстве, пытаясь использовать извечные конфликты между турками и поляками из-за действий запорожских казаков. Однако переговоры о возможном союзнничестве неизменно заходили в тупик. Московское правительство обращалось с тем же вопросом к немецкому императору и просило посредничества в деле примирения Москвы и Варшавы. Император назначил посредником Эразма Ганделиуса, чьими стараниями под Смоленском состоялась встреча русских послов во главе с И.М. Воротынским и польских послов во главе с канцлером Львом Сапегой. Э. Ганделиус явно благоволил польской стороне: он не только настаивал

на закреплении за Речью Посполитой утраченных в годы Смуты русских земель, но настаивал на солидной денежной компенсации Владиславу за утраченную московскую корону [7, с. 168]. Несмотря на позицию Михаила Федоровича, готового идти на уступки ради освобождения из плена своего отца, И.М. Воротынский не согласился удовлетворить требования поляков. Война стала неизбежной.

Несколько месяцев войны, разразившейся в сентябре 1618 г., стали тяжелым испытанием для разоренного Смутой государства. Уже к началу зимы 1618 г. стало очевидным поражение Московского царства. Правительство Михаила Федоровича было вынуждено инициировать переговоры о мире. Их результатом стало подписание 1 декабря 1618 г. Деулинского перемирия сроком на 14,5 лет. Московское царство уступало Речи Посполитой города Смоленск, Рославль, Дорогобуж и другие с окрестностями, что было значительной территориальной потерей для страны. При этом польский король формально сохранил право на русский престол [2, с. 93]. Несмотря на невыгодные для Московского царства условия договора, сохранение суверенитета государства было несомненным достижением переговоров.

Стоит также отметить, что Московскому царству в это время крупно повезло – в Европе в 1618 г. вспыхнула ожесточенная Тридцатилетняя война, которую некоторые исследователи склонны считать «мировой войной», поскольку в нее был втянут весь цивилизованный мир. Речь Посполитая и Швеция в этой войне выступали противниками, что отвлекло их от русских дел. Таким образом, Московское царство благодаря Тридцатилетней войне разом избавилось от двух врагов и могло собраться с силами.

Отчасти решив внешнеполитические проблемы, Михаил Федорович приступил к осуществлению восстановления государства. В 1619 г. царь созвал очередной Земский собор, чтобы выработать меры по возрождению страны. По его итогам правительство отменило чрезвычайные налоги военного времени и ввело новое налогообложение, по которому предполагалось более точно учитывать доходы на-

селения. Разоренным уездам предоставлялись налоговые льготы, в государственное тягло возвращалось все городское население, проживавшее ранее в феодальных городах. Это увеличило приток налоговых средств в казну.

Были четко определены повинности населения в пользу государства: посадские люди должны были сооружать и чинить городские укрепления, дороги и мосты, выделять людей для ямской почты, брать на постой ратных людей и иностранных послов.

Была проведена реквизиция в пользу государства самовольно захваченных в Смуту земель, а наделение владениями помещиков стало проводиться строго в соответствии с их службой. Примечательно, что при Михаиле Федоровиче наметилось сращивание поместного и вотчинного землевладения: дворянам, которые долго и верно служили государству, было разрешено передавать свои земли по наследству. В то же время у нерадивых владельцев земли отбирали.

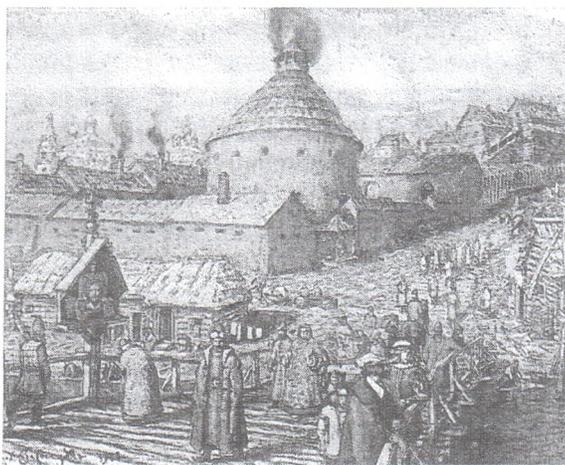
В период правления Михаила Федоровича продолжалось закрепощение крестьянства. Правительство восстановило срок сыска беглых крестьян в 5 лет и запрет их перехода от одного владельца к другому. Чуть позднее срок сыска был увеличен до 9 и 15 лет [8, с. 312].

Были проведены и реформы в сфере укрепления порядка и дисциплины в стране, изживания безнравственности и вседозволенности времен Смуты. В частности, вышел указ о наказании за бесчестье – за это полагался солидный денежный штраф. Началась решительная борьба с пьянством: в крупных городах и на гостиных дворах запрещалось открывать питейные заведения. За нарушение этого указа полагались большой штраф и тюрьма. Наказывали и любителей выпить, отправляя их в так называемые бражные тюрьмы. Особо злостных нарушителей водили по улицам, нещадно избивая кнутом. Современники вспоминали, что во время правления Михаила Федоровича в царстве утвердилась великая трезвость [4, с. 68].

Уже к началу 30-х гг. XVII в. принятые меры дали положительные результаты. Частично восстановилось сельское хозяйство, в хозяйственный оборот вво-

дились пустоши по берегам Волги. Все более широко распространялся трехпольный оборот земли с унавоживанием почвы, что привело к росту урожайности сельскохозяйственных культур. Развитию аграрного сектора способствовала и забота московского правительства о безопасности южных рубежей страны – в 20-х гг. XVII в. началось строительство Белгородской засечной линии, призванной защитить страну от набегов крымских татар.

Росло промысловое и ремесленное производство. Посадские люди, крестьяне, стрельцы, монастыри расширяли соледобычу, производство смол, дегтя, древесного угля, пороха и селитры, которые шли на нужды армии. По инициативе Михаила Федоровича в стране появились первые крупные предприятия – Пушечный двор, Оружейная палата, Монетный двор, Хамовный двор (ткачество) (Рис. 3).

В начале 1620-х гг. в Москве был восстановлен Печатный двор, который увеличил тираж богослужебных и светских книг до 1000 экземпляров [1, с. 194]. В Московском царстве появились первые предприятия, организованные иностранцами, – железоделательный, кожевенный и стекольный заводы.

Постепенно восстанавливались международные связи Московского царства, что стало следствием признания Михаила Федоровича законным московским царем монархами Англии, Голландии, Швеции, Франции, Османской империи, Дании, Персии. Московское правительство возрождало внешнюю торговлю, предоставляя льготы английским и голландским купцам. В то же время Михаил Федоро-

вич, обеспечивая интересы русских купцов, отказал англичанам и французам в беспрошльном проезде в Персию. Также иностранным купцам дозволялось торговать только в пограничных городах – Архангельске, Новгороде, Пскове, Астрахани [8, с. 175].

В правление Михаила Федоровича в Москве развернулось крупное строительство. Был восстановлен деревянный царский дворец, позолочены купола Успенского собора, отремонтирован Архангельский собор, расширена Оружейная палата, надстроена Спасская башня Кремля, в которую поместили часы. Кипучая строительная деятельность развернулась и в других крупных русских городах – Коломне, Серпухове, Туле, Пскове и Новгороде. С 1630-х гг. появились указы царя о необходимости возведения в городах каменных и кирпичных зданий, через Москву-реку переброшен каменный мост.

К концу 1620-х гг. финансовое положение Московского царства стабилизировалось настолько, что часть денежных средств правительство Михаила Федоровича направило на усиление армии. Кроме увеличения количества стрелецкого войска и денежного довольствия служилым людям, в это время на русскую службу стали привлекать иностранных наемников. Они входили в так называемые полки иноземного строя, которые были обмундированы, снабжены оружием и выучены на европейский манер. Командовали полками иностранные офицеры, их вооружение было закуплено за рубежом.

Укрепление обороноспособности сопровождалось дипломатической активностью Московского царства в деле обретения союзников в борьбе с Речью Посполитой. Приближался к концу срок действия Деулинского перемирия, а значит, вполне вероятным было возобновление военных действий между странами. Весной 1632 г. умер польский король Сигизмунд III, что повлияло на обострение отношений между Польшей и Швецией (Владислав IV, новый польский король, претендовал и на шведский престол). В этих условиях шведско-русское сближение было закономерным событием.

Заручившись поддержкой Швеции, в августе 1632 г. 100-тысячная русская

армия во главе с воеводой М.Б. Шеиным выступила в западный поход, имея целью возвращение Смоленска. Началась так называемая Смоленская война 1632–1634 гг., центральным событием которой была десятимесячная осада Смоленска русскими войсками. Одновременно войска шведского короля вторглись в Речь Посполитую. Однако даже это выгодное обстоятельство командование воеводы М.Б. Шеина не использовало в свою пользу. Начавшиеся раздоры в русском лагере разъедали верхушку армии, воевода проявлял в военных действиях медлительность и нерешительность. Кроме того, в одном из сражений на польской территории погиб шведский король, а новый не стремился к русско-шведскому союзу. Затянувшаяся до зимы осада Смоленска измотала русское войско [3, с. 247].

Вскоре армия воеводы М.Б. Шеина оказалась окруженной, а собранные в Москве свежие силы не успели вовремя подойти к Смоленску. Находясь в тяжелом положении, воевода начал переговоры о перемирии, результаты которого были ошеломительными: русская армия должна была сдаться польскому королю, сложить боевые знамена, боеприпасы и вооружение, а сам М.Б. Шеин преклонить колени перед Владиславом. Окрыленный успехом король Владислав направился на завоевание Москвы, но его армия была остановлена князем Д.М. Пожарским [3, с. 253].

В этих условиях в 1634 г. Московское царство и Речь Посполитая подписали Поляновский мирный договор, согласно которому Смоленск и другие захваченные города оставались за Польшей, однако Владислав отказывался от претензий на русский престол, что укрепляло позиции Романовых внутри страны и на международной арене. Тем не менее, этот мирный договор означал только недолгую передышку в противостоянии двух государств за восточноевропейские территории.

Экономическая разруха, военная немощь и отсутствие сколько-нибудь значимого авторитета на международной арене обусловили дипломатическую изоляцию Московского царства в первой четверти XVII в. Чтобы выйти из нее, московское правительство сделало безуспешную по-

пытку женить молодого царя сначала на датской принцессе, затем на шведской. Получив в обоих случаях отказы, мать с боярами женили Михаила Федоровича на Марии Долгоруковой, но брак закончился трагически – на второй день после свадьбы Мария тяжело заболела и вскоре умерла.

Во второй раз царь женился в возрасте 29 лет, что считалось для того времени поздним браком. Ему представили на выбор 60 лучших юных красавиц Московского царства из знатнейших княжеских и боярских родов. Каждую из них сопровождала прислужница из простых дворянских семей. Выбор происходил ночью. Михаил с матерью обошел со свечой спальни девушек, внимательно вглядываясь в спящие лица. Свой выбор он остановил, к удивлению и негодованию матери, на одной из прислужниц – Евдокии Стрешневой. На этот раз царь настоял на своем и вскоре обвенчался со своей избранницей [6, с. 219] (Рис. 4).

Со Стрешневой Михаил Федорович счастливо прожил всю оставшуюся жизнь. В семье было десять детей: семь дочерей и трое сыновей. Семья была дружной, любящей, богомольной. Царь заботился об образовании детей; причем стремился дать им светское воспитание. Хорошо образованный боярин Борис Иванович Морозов был определен воспитателем к наследнику престола царевичу Алексею. Царевичи не только читали светские книги, учили иностранные языки, но и носили одежду немецкого покроя. Постепенно западная культура проникала и в быт царской семьи.

Смолоду крепкий и сильный, любящий охоту на лося и медведя, Михаил

уже к тридцати годам часто болел. Он вел малоподвижный образ жизни: сидение за столом над документами, бумагами, стояние на коленях перед иконами и бесконечные молитвы. Одновременно он испытывал постоянные нервные нагрузки: страна выходила из Смуты тяжело, с большими потерями, частыми войнами. Все невзгоды времени царь пропускал через себя – это были и его невзгоды. У него стали болеть ноги, его часто от возка и в возок носили в кресле дюжие слуги. От постоянного чтения при свечном освещении он потерял остроту зрения и начал пользоваться очками.

Первый из Романовых на московском престоле умер на следующий день после своих именин в 1645 году. Чувствуя приближение кончины, Михаил Федорович простился с семьей, благословил сына Алексея на царство, затем исповедовался и приобщился Святых Тайн. Вместе со смертью Михаила закончился долгий и трудный период выхода страны из Смуты.

Список литературы

1. Иловайский Д.И. Новая династия / Д.И. Иловайский. – М. : АСТ, Астрель, 2003. – 749 с.
2. Алфёрова И.В. История России VIII–XVIII вв. / И.В. Алфёрова и др. – Смоленск : Русич, 2009. – 296 с.
3. Козляков В.Н. Михаил Фёдорович / В.Н. Козляков. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 384 с.
4. Лобанов Н.А. Истоки династии Романовых / Н.А. Лобанов // Наука в России. – М., 1994. – №5. – С. 65–70.
5. Морозова Л. Смута: ее герои, участники, жертвы / Л. Морозова. – М. : АСТ, Астрель, 2004. – 530 с.
6. Морозова Л. Русские царицы и царевны XVII века / Л. Морозова, А. Дёмкин. – М. : Ломоносовъ, 2016. – 272 с.
7. Соловьев С.М. Россия и мир в XVII веке / С.М. Соловьев. – М. : Олма Медиа Групп / Просвещение, 2014. – 346 с.
8. Сташевский Е.Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича / Е.Д. Сташевский. – К. : Оранта, 1999. – 387 с.